

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

Д.Д. Крылова

КЛИКУШЕСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ ПСИХИАТРОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Исследуется факт возникновения повышенного интереса русской образованной элиты, в частности представителей отечественной психиатрии, к такому явлению русской народной жизни, как кликушество. Особое внимание уделяется вопросу трактовок и объяснений возникновения и сущности явления кликушества в народной среде у русских клинических психиатров. Исследование базируется на статьях и материалах исследований, опубликованных в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: кликушество, клиническая психиатрия, Российская империя.

В предложенный нами период: конец XIX – начало XX в., появилось большое количество статей, посвященных проблеме колдовства, народной медицины и кликушества в целом. К данной проблеме обращались многие юристы и правоведы, этнографы и историки, представители духовенства. Но самым важным, на наш взгляд, является обращение к этой теме врачей-психиатров, так как их узкоспециализированный подход к этой проблеме, базирующийся на опросах и наблюдениях за реальными кликушами из обычных деревень, позволяет нам взглянуть в корень возникновения такого явления, как кликушество, проявить психологические причины и суть этого феномена.

Более того, интерес к этой теме клинических психиатров дал базу к возникновению целого ряда дискуссий и полемик по поводу истинной сущности явления между представителями отечественной психиатрии и представителями Русской православной церкви, которая до сего времени крайне скупой отзывалась о феномене, тем более не стремилась установить свою монополию на его трактовку.

В это же время на территории Российского государства большую популярность приобретают различные мистические секты и общества, основывающиеся на религиозной почве общины, духовные практики которых не могли не привлечь внимание психиатров, так как во многих губерниях эти движения приобретали вид «психопатических эпидемий» [1. С. 593; 2. С. 191–198, 221–244].

По своим проявлениям эти эпидемии были сходны с традиционно распространенным на территории Российской империи кликушеством.

«Распространено кликушество по всей России, преимущественно на Севере и в Великороссии. Особенно много кликуш в Московской, Смоленской, Тульской, Новгородской и Вологодской губерниях, хотя и все вообще соседние с Московской губернией отдают кликушеству изрядную дань. К югу много кликуш находим в Курской губернии; но далее в Харьковской и южных губерниях кликуши становятся очень редкими и постепенно исчезают. На западе есть центр, куда стекается много пришедших со всей России кликуш, это – Киево-Печерская лавра. Но в юго-западном и северо-западном крае, несмотря на существующие там понятия о колдовстве, кликушество в чистой форме не встречается. Зато по всему северу России и далее на восток по всей Сибири кликушество широко распространено, составляя обыденное явление народной жизни. На севере распространена особая форма кликушества в виде томительной икоты. Интересно, что в несколько измененной форме оно встречается у лопарей, а на востоке у киргизов» [3. С. 4–5].

Параллельно проявлению «психопатических эпидемий» малеванщины и хлыстовства в русских деревнях происходят вполне привычные эпидемии кликушества, порой гораздо масштабнее и продолжительнее, нежели первые. «Кликушество, начиная с XVI в. по настоящее время, составляет явление русской народной жизни, игравшее и играющее в ней далеко не последнюю роль. Несмотря на значительный прогресс, имевший место за последние десятилетия в культуре русского народа; кликушество и в настоящее время проявляется в той форме, как оно нам известно по литературным источникам XVI и XVII в.» [3. С. 4].

На основе наблюдений за такими эпидемиями и появились многие из тех статей, с которыми нам пришлось работать. Среди представителей отечественной психиатрии также не сложилось единой точки зрения на причины и суть этого феномена. Появилось несколько взглядов о психологической природе явления; на наш взгляд, двумя важнейшими из них являются подходы М. Лахтина и Н. Краинского, написавших свои труды на основе наблюдений за кликушами в Московской губернии весной – летом 1909 г., и в Гжатском уезде Смоленской губернии – летом 1899 г., в деревне Ащенково, соответственно. Но проведя все необходимые опыты и наблюдения, пришли к совершенно противоположным мнениям.

Н. Краинский пришел к выводу, что основа для возникновения кликушества – сомнамбулизм, и что по сути своей кликушество – это скорее не болезнь, а бытовое явление русской народной жизни. «На основании своего исследования, я думаю, что жертвами кликушества стали именно те женщины, которые сами по себе были сомнамбулами.

Сомнамбулизм является тою почвою, на которой развивается кликушество. Самый припадок является результатом самовнушения на почве сомнамбулизма.

Поэтому кликушество следует рассматривать скорее как бытовое явление русской народной жизни, чем как болезнь. Вся внешняя картина кликушества и все его социальное значение определяется народными суевериями и его мировоззрением. Не будь этих условий, скрытые сомнамбулы не проявили бы этого состояния и болезнь бы вылилась в эту форму не то болезни, не то бытового явления, именуемого кликушеством» [3. С. 42].

Н. Краинский выделяет 3 группы больных среди кликуш:

1. Кликуши-притворщицы – женщины притворяющиеся кликушами в связи с мотивами мести тому или иному обидчику.

2. Истеричные: «Хотя и не подлежит сомнению, что оба состояния – истерия и кликушество – очень родственны между собой, но, на мой взгляд, не следует отождествлять обе болезни. Истерия есть невроз, выражающийся целыми симптомокомплексами со стороны нервной и душевной сферы. Для диагноза истерии, по моему мнению, необходимы наличность целого ряда физических признаков в виде расстройств чувствительности, рефлексов и двигательной сфер, – необходимы изменение зрачков, поля зрения и вазомоторов. ... Вот эти-то все явления полностью отсутствуют у настоящих кликуш». Также Н. Краинский отмечает, что ни первая, ни вторая категории совершенно не поддаются гипнозу [3. С. 44].

3. Истинные кликуши – кликуши, болезнь у которых возникла на почве сомнамбулизма.

М. Лахтин на основе своих наблюдений за тремя кликушами пришел к иному выводу: «Из всех разнообразных нами больных несомненными кликушами могут быть признаны только две: ... и обе они оказались страдающими истерией.

Истерия может имитировать всякую болезнь; при этом все симптомы болезни воспроизводятся с такою точностью, что нередко даже опытные врачи – специалисты впадают в ошибку. Вследствие присущего истеричным бессознательного стремления привлекать к себе всеобщее внимание, доминировать среди окружающих их лиц они копируют большею частью те болезни, о которых особенно много говорят.

В русской деревне, где чрезвычайно живучи демонические верования, и где рассказы о бесноватых передаются из уст в уста с мельчайшими подробностями, истерия принимает характер кликушества» [4. С. 173–176]. То есть, по мнению М. Лахтина, настоящими кликушами могут считаться только люди больные истерией, принявших под воздействием внешней среды такой вид.

Этого же мнения придерживался М.П. Никитин: «Кликушество представляет собой заболевание, основу которого составляет истерический невроз. Существование кликушества, как народной болезни, обуславливается существованием в народе веры в порчу, без которой кликушество было бы немыслимо... Как народное сознание вступит в новый фазис своего развития, исключая возможность распространения суеверий, кликушество прекратит свое существование и отойдет в область преданий» [5. С. 659; 6. С. 91].

Однако академик В.М. Бехтерев имел на этот счет свой взгляд: «Что касается до самой натуры кликушества, то в настоящее время еще нет полного согласия между авторами, писавшими о кликушестве. Клементовский, Штейнберг и Никитин признают его за проявление истерии, другие же, как, например, Краинский, рассматривают его как своеобразное болезненное состояние, развивающееся на почве сомнамбулизма (в смысле Шарко).

На основании своих наблюдений, сделанных над кликушами, исследованными в клинике, я прихожу к выводу, что кликушество представляет собой своеобразный истерический психоз, в котором бред находится в тесной связи с истерическими судорогами и сомнамбулическими приступами истерического же характера.

Ввиду всего вышесказанного нельзя не согласиться с тем, что кликушество, являясь своеобразным истерическим психозом, в значительной мере обязано своим происхождением бытовой стороне жизни русского народа.

Очевидно, что своеобразные суеверия и религиозные верования народа дают психическую окраску того болезненного состояния, которое известно под названием порчи, кликушества и бесноватости.

Глубоко интересен вопрос о развитии кликушества и бесоодержимости в нашем народе. В этом отношении играет, по-видимому, огромную роль невольное самовнушение и внушение, испытываемое отдельными лицами при различных условиях» [7. С. 28–31].

Таким образом, мы видим, что в конце XIX – начале XX в. существовал серьезный интерес к проблеме кликушества в русской деревне со стороны представителей отечественной психиатрии [8], в результате которого возникло несколько трактовок (объяснений) этого явления.

Литература

1. *Сикорский И.* Психопатическая эпидемия 1882 г. в Киевской губернии. Киев, 1893.

2. *Яковенко В.С.* Психическая эпидемия на религиозной почве в Ананьевском и Тираспольском уездах Херсонской губернии // Современная психиатрия. 1911. Март–Апрель.
3. *Краинский Н.В.* Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород, 1900.
4. *Лахтин М.* Бесоудержимость в современной деревне. Историко-психологическое исследование // Вопросы философии и психологии. М., 1910.
5. *Никитин М.П.* К вопросу о кликушестве // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб., 1903. Год 8. № 9, 10.
6. *Скоромец А.А., Амелин А.В., Баранцевич Е.Р., Казаков В.М.* Вклад в отечественную неврологию профессора М.П. Никитина // Журнал неврологии и психиатрии. СПб., 2009. № 11.
7. *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 2001.
8. *Коваленко Г.* О народной медицине в Переяславском уезде Полтавской губернии // Этнографическое обозрение. 1891. № 2.